

ВОПРОСЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА РАННИХ КЫРГЫЗСКИХ И ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИХ РОМАНОВ

На рубеже XX - XXI вв. в эпоху глобализации и регионализации, широких международных связей и высокотехнологических средств коммуникации подходы к изучению литературы изменились. Главный вопрос при изучении литературы «что изучать» трансформировался в другой «как изучать». В данной статье мы обратились к одному из таких средств изучения кыргызских романов.

Преподавание зарубежной литературы в кыргызоязычных группах осложняется малым количеством или вовсе отсутствием переводов на кыргызский язык изучаемых текстов. Метод сравнительно-исторического изучения литератур дает возможность для более глубокого проникновения в суть художественного произведения другой национальной литературы.

Литература Центральной Азии (кыргызская, казахская, таджикская, туркменская, узбекская) в начале XX века развивалась как единое понятие. Это объяснялось общностью исторических судеб стран региона, единством языка, общими истоками культуры. Характерной чертой литературного процесса региона явилось – ускоренное литературное развитие. Латиноамериканская литература обладает такими же характеристиками, свыше 10 литератур входят в ее состав (Аргентина, Чили, Мексика, Венесуэла, Бразилия, Уругвай, Перу, Боливия, Эквадор, Парагвай, Колумбия, Никарагуа, Суринам, Гватемала, Коста-Рика, Панама, Сальвадор, Гондурас, Мексика и Куба)

Обращение именно к латиноамериканской литературе объясняется многими причинами: время развития этой литературы с конца XIX – начала XX вв. близко к началу становления профессиональной литературы Кыргызстана, как части центральноазиатской литературы. Латинская Америка – единый регион, включающий несколько литератур, как и Центральная Азия. В критике не раз отмечались моменты сходства двух литератур: активное использование фольклорного материала, мифов, при создании художественных произведений, в особом представлении темы «человек и природа». И в той и в другой литературе фольклор неотъемлемая часть литературы, фактор ее развития. Наконец, в романах Ч. Айтматова находят

сходные тенденции с латиноамериканскими романами в отражении общечеловеческих ценностей. [1]

В советское время центральноазиатская (кыргызская) литература осваивается на поэтике и тематике социалистического реализма. Для нее характерно слияние книжной советской (русской) традиции с традициями местного населения и на начальном этапе с проблемами национально-освободительной борьбы. В случае с латиноамериканской литературой книжная традиция – испанская, а традиции местного населения представляют сложный синтез традиций индейцев, африканцев и испанцев. Отличным в латиноамериканской литературе являлась быстрая смена направлений и их переплетение (период расцвета модернизма (1888-1910), натуралистическая проза и критический реализм, романтизм). При этом ведущее направление – реализм. Романтическая направленность – наиболее яркая черта латиноамериканской литературы конца 19-начала 20 века. Например: стихам Хосе Марти (1853-1895) свойственна риторичность, абстрактность образов, усложненность, которая позволила назвать его предшественником латиноамериканского «модернизма». В прозе романтические произведения создает Хуан де Сан-Маргину (1855-1931) Уругвай; Антонио Перес Бональдо (1846-1892) Венесуэла; Мануэл Гонсалес Праде (1844-1919) Перу.

Романтическая направленность в центральноазиатской (кыргызской) литературе также имеет место. Особенно это заметно в поэзии, например, А. Осмонова, что касается прозы, то в большинстве случаев это романтическая тенденция в произведении социалистического реализма, которая связана с традицией Востока. Это повести Ч. Айтматова, роман К. Жантошева «Каныбек», Ш. Абдыраманова «Гюлазык», Н. Байтемиров «Бунтарка и Колдун» и др.

Важнейшим фактором, определившим характер общественно-политического развития Центральной Азии в частности, Кыргызстана I пол.20в. была Великая Октябрьская Революция. Для латиноамериканской литературы это обстоятельство также характерно. Кроме этого, большое значение оказала для развития латиноамериканского романа Буржуазная Демократическая Революция 1910-1917 гг. в Мексике.

Регионы	Факторы общественно-политического развития	Ведущая сила	Основные темы литературы региона
Центральная Азия	Великая октябрьская революция 1917 г.	Рабочий класс	Романы о борьбе с басмачеством (гражданская война), о женской судьбе, производственный роман, романы о становлении нового человека, романы о коллективизации
Латинская Америка	Великая октябрьская революция 1917 г.; Буржуазно-демократическая революция в Мексике 1910-1917 гг.	Крестьянство	Роман о гражданской войне, о мексиканской революции, антиимпериалистический роман, роман о земле, литература (романы) «зеленого ада» или «тропическая литература»

Динамичность и масштабность общественно-политических изменений в полной мере можно отразить в жанре романа, самом популярном в XX веке. В романе сочетаются эпическое, драматическое и лирическое начала. [2]

Пушкин писал: «Под словом «роман» разумею историческую эпоху, развитую в вымышленном повествовании». (7. 92) Таким образом, подчеркивалась синтетичность жанра и что нем изображается целая эпоха.

Остановимся коротко на жанрово-тематическом своеобразии романов начального периода развития этих литератур. В латиноамериканской литературе развиваются жанры пролетарского романа, социального романа, городского романа, которые преобладали до середины 20 века. Угроза северного соседа (США), применение политики права «большой дубинки», получила развитие в антиимпериалистическом романе, представленном в творчестве Мигеля Анхеля Астуриаса (1899-1974) «Сеньор Президент», «Ураган», «Зеленый папа», «Глаза погребенных». Тропические пространства, не освоенные человеком, рождают тему «человек и природа», во многом уже утратившую актуальность для европейцев. Природа как социальное зло, в сообществе с социальными несправедливостями объединяются, чтобы погубить «маленького человека» - это литература «зеленого ада», «тропическая литература». Н: Хосе Эустасио Ривера (1888-1928) Колумбия; Орасио Кирога (1878-1997) Уругвай; Ромуло Гальегос (1884-1919) Венесуэла. Литература знакомила с традицией народов, с новыми понятиями «сельва мексиканская», «аргентинское танго», «мачете».

В кыргызской романистике нет определения пролетарский романа, но есть производственный роман, т.е. роман о становлении и росте рабочего класса (С. Сасыкбаев «Свет под землей», Ш. Абдыраманов «Гюлазык»), большое количество социальных романов (Т. Сыдыкбеков «Среди гор», «Люди наших дней» «Женщины», К. Баялинов «Братство», К. Жантошев

«Чабан с Хан-Тенгри», Н. Байтемиров «Сито жизни...»), практически отсутствует городской роман, что связано с кочевым образом жизни народа.

Одной из важнейших тем центральноазиатской романистики была женская тема. Свидетельством этого стали романы Т. Сыдыкбекова «Женщины», «Исповедь Букентай». Н. Байтемирова «Жылдызкан», «Памятник истории», «Бунтарка», «Бунтарка и Колдун». События второй мировой войны нашли отражение в романе «Битва» У. Абдукаимова, показавшем мужание и закалку человека на войне. Первым историческим романом в кыргызской литературе стал роман Т. Касымбекова «Сломанный меч».

Таким образом, общественно-исторические события определяют тематику и проблематику романов в каждой литературе и в этом больше отличного в сравниваемых литературах. В то же время в способе отражения действительности, в использовании фольклора мы находим удивительные моменты схождения.

Мигель Анхель Астуриас и Алехо Карпентьер стали родоначальниками наиболее заметного и самобытного течения в послевоенной латиноамериканской прозе – «магического реализма», представляющего собой с точки содержания и художественной формы определенный способ видения мира, опирающийся на народно-мифологические представления. Это сила действительного и вымышленного, повседневного и сказочного, прозаического и чудесного, книжного и фольклорного. (1.с. 67)

Магический реализм – это сама действительность, необычная и часто «чуждая» для европейского читателя, во многом сохраняющая свою первозданность (природа коллективное фольклорно-мифологическое мировосприятие). Материал «магического реализма» - это богатейшая мифология американских негров и индейцев. «Америка» с ее девственным пейзажем, с ее историей и своеобразным миром, с ее многочисленным индейским и негритянским населением, с ее плодотворным смешением рас и культур далеко не исчерпала сокровищницы своих мифов.

С появлением профессиональной литературы кыргызские писатели стали использовать мотивы, тематику и средства поэтики кыргызского фольклора. В работе исследователя У. Касыбекова «Народные эпические традиции и генезис кыргызской письменной прозы» подчеркивается, что на ранних этапах развития кыргызской прозы фольклор играл определяющую роль: «Не умаляя значения других национальных литератур в становлении и развитии кыргызской письменной прозы, не будет преувеличением сказать, что первопричиной ее появления был выработанный веками художественный опыт народа». (5. с.15)

Известный писатель Т. Сыдыкбеков, начинавший творческий путь с поэзии пишет: «Я люблю поэзию и сейчас, но мне хотелось шире охватить жизнь, а поэтическая форма ограничивала эти возможности. Поэтому от стихов я перешел к прозе, и сразу к ее главному жанру – роману». (2. с. 64)

Исследователь раннего этапа развития кыргызской литературы 2.Н. Никопорев рассуждает о причинах зарождения жанра романа: «На появление жанра романа в кыргызской литературе повлияли произведения малой и средней прозы, но это не главный фактор. Из всего огромного наследия народного творчества главным, определяющим в кыргызском фольклоре является жанр эпической поэмы. Монументальность, широта охвата разных сторон жизни позволили киргизским писателям рано обратиться к новому эпическому жанру – роману. (3. с. 29) Как доказательство он приводит в пример сюжетно-композиционное построение, манеру изложения, язык, стиль, способы создания положительных и отрицательных персонажей. В эпических произведениях главным является событие, а не человек с его сомнениями, внутренней борьбой. А требованием реалистического романа было изображение событий через судьбы людей. Это касается и других романов. Прямое применение поэтики фольклора для создания реалистического произведения невозможно.

В латиноамериканской литературе фольклорный материал также актуален в романистике. Роман М.А. Астуриаса «Люди маиса» раскрывает социальную драму гватемальского крестьянства. Идея романа заимствована из фольклора: древние индейцы считали, что человек сотворен из маиса и маис – священное растение – является источником жизни. Конфликт романа разворачивается между индейцами, выращивающими маис, для которых он и символ, и хранитель патриархального уклада и белыми колонистами «маисерос», для которых кукуруза лишь средство обогащения (1.с. 238)

Таким образом, для исследуемых романов фольклорный материал – фактор развития. На начальных этапах поэтика фольклора используется для создания романов напрямую, в дальнейшем – опосредованно, для решения реалистических задач. Каждый писатель при этом свободен в выборе способов использования фольклорного материала.

Литература

1. Мамонтов С.П. Испаноязычная литература стран Латинской Америки XX века. - М., 1983. 327 с.
2. Сухомлинова О.С. Киргизская литература. - М., 1982. 192 с.
3. Никипорец Н. Киргизская художественная проза (1924-1965 гг.). - Ф., 1970, 160 с.
4. Проза Латинской Америки: от Борхеса к Варгасу Льюсе // Зарубежная литература XX века. - М., 2003. 632 с.

5. Касыбеков У. Народные эпические традиции и генезис кыргызской письменной прозы. - Б., 1992. 78 с.
 6. Османова З. Встречи и преобразования. - М., 1990. 76 с.
 7. Гачев Г. Ч. Айтматов. – Ф., 1989. 458 с.
 8. Артыкбаев К. XX кылымдагы кыргыз адабиятынын тарыхы. -Б., 2004. 481 с.
 9. Днепров В. Идеи времени и формы времени. - Л., 1980. 231 с.
 10. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. - М., 1949, т 11, 92 с.
-